

1854.

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересилкою 8 р. 00 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

22 Сентября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе Приказы по военному вѣдомству 30 - 31 августа, и 1 сентября, и Указы. Письмо изъ Москвы въ редакцію Journal de St.-Petersbourg. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Эривань. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Третье письмо строеваго солдата (*стихотвореніе*). Эпизоды изъ сраженій при Кюрукъ-Дара. Тифлисскій театр. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Германія. Турція. Персія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** О должностяхъ въ нѣмѣцкой Персидской администраціи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 1-го октября открывается подписка на полученіе газеты «Кавказъ» въ 1855 году. Г. иногородныхъ редакція покорнѣе проситъ требованія свои присылать подъ адресомъ: «въ Редакцію газеты Кавказъ, въ Тифлисъ»; а Г. городскіе наши подписчики могутъ получить билеты на газету только въ двухъ мѣстахъ: въ Типографіи, что на Александровской площади, и въ Редакціи, находящейся на старой институтской улицѣ, въ домъ гражданина Зарапова, въ квартирѣ Редактора.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.
ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Августа 30-го дня 1854 года. **Переводится.** Тифлисскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Князь Голицынъ**, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Августа 31-го дня. **Назначаются.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 9-го Майоръ **Выковеній 1-й**, Командиромъ сего баталіона, на мѣсто состоящаго по Арміи Подполковника **Коринъ**.—**Опредѣляется въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 1-го Штабсъ-Капитанъ, служившій впоследствии по Гражданскому вѣдомству, **Жарновъ**, въ Бѣлевскій Егерскій полкъ. **Переводится.** По Арміи. Состоящій по Арміи и при Корпусѣ Топографовъ Прапорщикъ **Савеловъ**, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 5-го.

Сентября 1-го дня. **Назначается.** По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Гавриловъ**, въ должностъ Адъютанта къ Командующему Резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанту Варпаховскому. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный: Изъ Подпоручиковъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Ширалитъ**—въ Мингрельскій Егерскій полкъ прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Третье письмо строеваго солдата къ земляку-инвалиду на родину. (1)

Ну-ужь, кумъ, сто разъ спасибо
За два милыя письма!
Мы давно впередъ пошли-бы (2)
Да намъ воли-то не-ма! (3).

Знаютъ лучше командиры
Какъ врага-то одолѣть:
Гдѣ поставить на квартиры,
Гдѣ впередъ идти велѣть.

Я теперь опять въ отрядѣ;
Рана крѣпко зажила;

Былъ въ цѣпи и на парадѣ,
Дѣлалъ разныя дѣла:

Былъ въ секретѣ по двѣ ночи,
Въ поискѣ, братецъ мой, ходилъ;
Онамеднись вотъ у Очи (4)
Пару Турокъ подстрѣлилъ;

А потомъ отъ лихорадокъ
Увели насъ на Маранъ;
Климатъ здѣсь не такъ ужь гадокъ—
А у Очи—просто дрянн!..

Командиры насъ дѣлютъ
И балуютъ какъ ребятъ;
Берегутъ да и жалѣютъ,
Какъ дѣтей своихъ, солдатъ.

И живемъ мы на просторѣ,
Только жаль, что безъ побѣдъ;—
Вотъ пришло какое горе:
И подратъся воли нѣтъ!

Не велѣтъ впередъ соваться...
А турецкіе паши
Видно выйдти къ намъ бояться,
И сидятъ себѣ въ глуши.

Просто скука!—нѣтъ терпѣнья,
Разчесались кулаки...
Кабы вышло позволенье,
Приударили-бъ въ штаны.

Слухъ прошелъ, что у Редута (5).
Показались корабли...
Ждемъ приказу и маршрута;
То-то лихо-бы пошли!

Нашутили-бъ разныхъ шутокъ
И себѣ-бы дали знатъ!
А заморскихъ этихъ утокъ
Мы заставили-бъ нырять!

Поработали-бы славно
Мы и пулей и штыкомъ,
Разсчитались-бы исправно
И по-дружески съ врагомъ!

Право-слово, хоть немного
Попотѣшиться пора...
Штой-то?.. Чу!.. Никакъ тревога?..
Слава Богу, кумъ!—Ура!

мая 9, 1854
Гурійскій отрядъ.

(1) Письмо это писано въ отвѣтъ на два письма, полученныя строевымъ солдатомъ отъ земляка-инвалида.

(2) Чтобы стихъ этотъ опредѣлился яснѣе, надо знать, что второе письмо инвалида оканчивается словами:

•Иль нынче въ Русскихъ недородъ? —
•Или бѣда у насъ Рассея?...
•Валей-ко, кумъ, валей впередъ—
•Потѣшь безногаго Евсея!

(3) Не-ма—нѣтъ; отъ малороссійскаго маю—имѣю.

(4) Очи или Ачи—селеніе недалеко отъ Лихауръ, въ Гуріи.

(5) У Редутъ-Кале.

смились надъ прежнимъ упрекомъ. Для нихъ достаточно пока, въ ожиданіи чего-нибудь болѣе важнаго, доказывать во временахъ, какъ сдѣлалъ то недавно храбрый капитанъ парохода «Эльбрусъ», что они еще такъ смѣлы и такъ искусны въ своемъ дѣлѣ, что могутъ ходить по Черному морю, не смотря на непріятельскихъ крейсеровъ, и жечь турецкія суда даже подъ босфорскими пушками и подъ носомъ Англо-Французовъ.

«Сказать мимоходомъ, эта черта смѣлости сильно подействовала на Англичанъ, и они не могли удержаться отъ похвалъ ей. Чтобы сколько-нибудь утѣшить себя за то, одинъ изъ корреспондентовъ газеты Times вздумалъ доказать, что наши мало-мальски порядочные подвиги въ нынѣшней войнѣ совершены не собственно такъ-называемыми Русскими. По его словамъ, единственные два человека, приносящіе честь русскимъ арміи и флоту, не Русскіе, а Греки, нанятые нами за огромную цѣну: нѣкто Андроникъ или Андрониковъ, легко превращенный въ Русскаго переимѣною одной буквы, и греческій морякъ Фотиадесъ, превращенный, хотя и съ большимъ трудомъ, въ капитана Бутакова. Изъ этого можно видѣть, какъ избрѣтательна ненависть. Со временъ Овидія никто не придумывалъ столь чудныхъ превращеній. Еще не знаемъ, въ кого превратить Квиза Бутбува—въ Грека, Китайца или Патагонца; но, послѣ его недавней побѣды, изъ никакого сомнѣнія, что онъ уже превращается теперь во что-нибудь подъ волшебнымъ жезломъ газеты Times.

«Но возвратимся къ прокламаціи Императора Наполеона. За смѣшнымъ является мрачное, и конецъ прокламаціи похожъ немного на надгробную рѣчь. Чтобы понять его, нужно имѣть передъ глазами списокъ потерь, понесенныхъ французскою арміею съ тѣхъ поръ, какъ она ступила на турецкую землю. Еще не искавъ поля сраженія, она уже шагла себѣ тамъ могилу.

«Если правда, что семь тысячъ человекъ погибло отъ холеры, въ борьбѣ съ которой ужасная язва заступала для нихъ мѣсто непріятеля, то очень понятно, что, за отсутствіемъ славы, скорбящая армія нуждалась въ словахъ утѣшенія.

«Слова, съ какими обратились къ ней, не кажутся намъ ловкими, какъ не кажутся намъ искусно выбранными и примѣры, ей представляемые.

«Воины, вы послѣдуете примѣру египетской арміи.» Императоръ Французовъ, кажется намъ, могъ бы выбрать болѣе-удачную ссылку: побѣдители при пирамидахъ, какъ навѣстно, кончили тѣмъ, что положили оружіе.

«Не смотря на чуму и на усилія трехъ армій, они возвратились съ честью въ отечество.» Здѣсь опять исторія хромаетъ. Французы, пережившіе яфскую чуму, сдались Англичанамъ въ плѣнъ при Абукирѣ.

«Положитесь на вашего главнокомандующаго и на меня. Я бодрствую надъ вами.» Неужели умныя и упадокъ нравственности между французскими войсками въ самомъ дѣлѣ уже дошли до такой степени, что эти войска нуждаются въ подобныхъ увѣреніяхъ? Такія увѣренія, кажется намъ, не совсѣмъ приличествовали бы войскамъ храбрымъ и испытаннымъ.

«Но, вотъ, мы дошли до заключенія. Последняя черта кисти особенно поразила насъ.

«До свиданія, воины!» восклицаетъ Императоръ тѣмъ тономъ короткости и почти ратнаго товарищества, какимъ любилъ говорить Цезарь новѣйшихъ временъ своимъ легионамъ. До свиданія,—хорошо, но гдѣ и когда? Вотъ вопросъ, какой могутъ тихонько предложить себѣ нынѣшніе легионеры. Для этихъ войскъ, поражаемыхъ холерою и тифомъ, прежде нежели будетъ поражать ихъ пушка, утѣшительна, конечно, надежда увидѣть нѣкогда черты лица своего Государя, оживленныя пиренейскимъ воздухомъ и благодѣтельнымъ дѣйствіемъ морскихъ купаленъ; но, можетъ быть, не одинъ изъ этихъ храбрецовъ, борясь на жесткомъ ложѣ

съ припадками эпидеміи, печально спроситъ себя, суждено ли ему участвовать въ радостяхъ общаго свиданія? Коротко сказать, мы не видимъ въ этой прокламаціи ничего, кромѣ довольно блѣднаго подражанія (не говоримъ пародіи) бюлетенямъ прежней Имперіи. Если исключить грозный эффектъ, произведенный на наши войска однимъ появленіемъ вдали англо-французской арміи, то дѣйствительно трудно придумать, какіе блистательные подвиги означеновали досель походъ Французовъ и подали поводъ къ этому пышному воззванію. Взятіе недостроеннаго Аландскаго форта, отъ котораго были отрезаны всякое сообщеніе и всякая помощь и который былъ защищаемъ слабымъ гарнизономъ противъ двухъ флотовъ изъ 58-ми вооруженныхъ судовъ, тысячи или двухъ англо-французскихъ морскихъ солдатъ и 10-ти-тысячнаго корпуса сухопутнаго войска, не стоило, конечно, столь громкихъ трубныхъ звуковъ. Бюлетени Наполеона-Великаго не всегда были свободны отъ напыщенности; но, по крайней мѣрѣ, они опирались на успѣхи, приобретенные дорогою цѣною, и на важныя завоеванія.

«Примите, М. Г., увѣреніе, и проч.

..... вв.»

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Звукъ войны давно уже не долетаютъ до нашего города. Тифлисъ спокоенъ, оживленъ, веселъ, и озаренъ чуднымъ осеннимъ солнцемъ, которое, какъ извѣстно, благосклоннѣе къ Закавказью, нежели солнце июльское, обладающее насъ зноемъ, или солнце весеннее, на постоянство котораго невозможно положиться. Настало лучшее наше время года, лучшее для прогулокъ и вечернихъ сидѣній на балконахъ, но въ особенности лучшее для путешествій по здѣшнему краю. Вѣроятно, желая воспользоваться этимъ, посѣтилъ насъ гость издалѣка: съ 18 сентября, посреди насъ и вмѣстѣ съ нами, любитъ солнцемъ и чудной папорою Тифлиса, одинъ изъ извѣстѣйшихъ нашихъ современныхъ поэтовъ-разсказчиковъ, авторъ полной жизни «Варинки», отжившаго «Тамарина», живущаго въ будущемъ и для будущаго «Иванова», и многихъ другихъ, столько-же изящныхъ и умныхъ разсказовъ изъ современной русской жизни. Не сомнѣваемся, что закавказское небо внушитъ М. В. Авдѣеву новыя вдохновенія, и сожалѣемъ, что обстоятельства не позволяютъ нашему гостю погостить у насъ по-дольше...

Эривань. 21-го августа, на канунъ достопамятнаго дня вѣнчанія Государя Императора, прибывшій въ Эривань виновникъ побѣды подъ Байзетомъ, Генераль-Лейтенантъ баронъ Врангель былъ встрѣченъ съ почестью всеми служащими и всѣмъ здѣшнимъ народомъ. На другой день поутру, военные и гражданскіе чины, а также почетные городскіе жители явились къ Эриванскому Военному Губернатору И. И. Назорову, съ поздравленіями по случаю наступившаго высокотожественнаго дня. Въ тоже время благовѣсть колоколовъ единственнаго въ Эривани православнаго храма призывалъ народъ къ молитвѣ. Послѣ совершения литургіи и молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, лишь

только было провозглашено многолѣтне Августѣйшему Дому,—со всѣхъ батарей крѣпости раздались пушечные выстрѣлы, которые вмѣстѣ съ трезвонномъ колоколовъ, и громогласно-перекатнымъ ура войска, участвовавшего въ церковномъ парадѣ и поздравленнаго военнымъ губернаторомъ съ высокопоздравственнымъ днемъ,—служили признакомъ необыкновеннаго празднества.

Въ два съ половиною часа полудня, въ обширной губернаторской залѣ, во всю длину ея былъ накрытъ обѣденный столъ, и гости, приглашенные начальникомъ города, уже начали сходитьсь, какъ вдругъ всеобщее удивленіе и любопытство было возбуждено появленіемъ новаго лица: курьеръ явился въ залъ, и оттуда направился во внутренніе покои. Вскорѣ привѣтливый хозяинъ и начальникъ возвѣстилъ гостямъ своимъ о пожалованіи нѣкоторымъ лицамъ Монаршихъ наградъ за побѣды, одержанныя подъ Байзетомъ и Кюрукъ-Дара. Въ были изумлены необыкновенными щедротами царскими; на лицѣ каждаго присутствовавшего показалась улыбка счастья; каждый съ умиленіемъ обратился къ портрету Его Величества, и взирая на грудь Монарха, украшенную Андреевской лентой, каждый понималъ, какою великою честью удостоилъ Онъ героя Башъ-Кадыхъ-Дара и Кюрукъ-Дара, князя Василія Осиповича Бутбува. За обѣдомъ только и разговаривали о новыхъ милостяхъ Царскихъ. Заключеніемъ обѣда былъ провозглашенный губернаторомъ тостъ за додгенствіе Его Величества и всего Августѣйшаго Дома, и неумолкаемое ура, музыкальный тушь и вслѣдъ за тѣмъ гимнъ «Боже Царя Храпа», пропѣтый пѣсвенниками линейнаго батальона, привели въ какое-то восторженное состояніе всѣхъ присутствовавшихъ.

Къ вечеру, кромѣ чиновниковъ, удостоены были приглашеніемъ начальника губерніи беки, горожане и высшее мусульманское духовенство; для нихъ отведена была особая, такъ называемая персидская комната, устланная дорогими коврами, на которыхъ, по обычаю своему, и по различію состояній, чинно разсѣлись гости, поджавши ноги и неснимая съ головъ своихъ высокіхъ папаховъ. Должно при этомъ замѣтить, что одна часть занятой ими комнаты представляетъ раздвигающуюся стѣну, кѣткообразно-составленную изъ разноцвѣтныхъ стеколъ и вполне напоминающую имъ роскошь первобытныхъ ханскихъ дворцовъ. За этою прозрачною стѣною на галереѣ стояли ихъ пукеры, выжидавшіе приказанія своихъ *ага*. Какъ только подали чай, они вошли въ комнату съ кальянами и стали на колѣни передъ своими повелителями, которые, погладивъ рукою бороду, и какъ будто условившись, приняли видъ надменности, составляющей, по ихъ понятію, принадлежность всякаго умнаго и высшаго происхожденія человека; такъ сидѣли они долго въ молчаніи и только слышалось всхлипываніе ихъ дымившихся кальяновъ. Когда передъ каждой группой разложены были подносы съ разными сластями и восточнымъ шербетомъ, тогда молчаливые гости нарушили свое без-

Эпизоды изъ сраженія при Кюрукъ-Дара.

— Когда нашъ центръ, въ которомъ отличились въ послѣдствіи Гренадеры (Великаго Князя Константина Николаевича полка) и Эриванцы—Карабинеры (Государя Императора Цесаревича полка), сошлись съ Турками, наши и турецкіе батальоны остановились на мгновеніе другъ передъ другомъ, готовые обняться смертельными ударами... Вдругъ одинъ Эриванецъ схватываетъ съ себя шапку и бросаетъ Турку въ глаза, всадивъ ему въ тоже мгновеніе штыкъ въ грудь. Примѣру этого храбреца послѣдовали его товарищи и началась отчаянная рукопашная битва, окончившаяся извѣстнымъ разбитіемъ 60-ти тысячнаго турецкаго корпуса.

— Одинъ линейный нашъ казакъ (а кому не извѣстно, что значатъ линейцы наши въ битвахъ съ Азіятцами!) увидѣвъ подъ однимъ Туркомъ красиваго коня и положивъ себѣ во чтобы-то ни стало добиться этой лошади. Налетѣвъ, какъ вихрь, на Турка и срубивъ его во мгновеніе ока, онъ уже считалъ его лошадью своею, но та, повернувшись въ сторону, понеслась вдоль рядовъ турецкой кавалеріи, въ которыхъ не было интервала, гдѣ-бы можно было ей пробраться. Казакъ нашъ летитъ за этою лошадию

вдоль тѣхъ же непріятельскихъ рядовъ, крича во все горло: «держи, держи, это моя!» Но Туркамъ было не до него, и не до предмета его погони, потому что въ тотъ моментъ вся турецкая кавалерія уже предалась общему бѣгству, а за нею поскакала и конь убитаго казакомъ Турка. Линецъ нашъ не взвидѣвъ свѣту, съ досады разорвалъ на себѣ шапку въ клочки и жестоко наказалъ нагайкою свою лошадь за то, что она не могла догнать турецкой.

— Во время самой жестокой схватки другой линейный казакъ, увидѣвъ въ рядахъ весьма красивый значекъ, непремѣнно захотѣвъ взять его, а потому началъ ломиться въ непріятельскую толпу, добравшись до значка. Другой казакъ, видя неминуемую опасность, которой подвергался его товарищъ, схватилъ и остановилъ его; но тотъ вмѣсто благодарности, которой послѣдній въ правѣ былъ отъ него ожидать за спасеніе его отъ вѣрной смерти, обернувшись, началъ его бранить самымъ энергическимъ образомъ; значекъ же, между тѣмъ, исчезъ у нихъ изъ глазъ и попалъ въ руки другихъ ихъ товарищей. Раздосадованный линецъ горько послѣ этого жаловался своему офицеру, что онъ чрезъ услугу своего товарища, о которой онъ его не просилъ, упустилъ самый лучший и красивый значекъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Новое представленіе оперы,—и новое, совершенное очарованіе! L'elisir d'amore (любобный напитокъ), эта чудная комическая мелодрама плодотворнаго Доизетти,—разыгранная вчера на нашемъ театрѣ, еще разъ дала право и нашимъ артистамъ, и дирекціи на признательность тифлисской публики. Театръ былъ также полонъ, какъ и въ первое представленіе. *Время и мѣсто* въ нынѣшнемъ листкѣ «Кавказа» не позволяютъ намъ отдать подробный отчетъ объ исполненіи у насъ «Любобнаго напитка», но мы это сдѣлаемъ въ послѣдствіи, при будущихъ представленіяхъ той-же оперы; а теперь посѣтшимъ воздать должное всѣмъ солистамъ безъ исключенія, равно какъ и хорамъ, и оркестру: никогда еще совокупное стараніе ихъ осуществить мысль знаменитаго maestro не доставляло намъ такого полнаго, такого совершеннаго музыкальнаго пира, какъ въ оба первыя представленія нынѣшняго опернаго сезона. Остаются только пожелать, чтобы продолженіе соответствовало началу; но въ этомъ отношеніи мы спокойны, потому что вѣримъ стихамъ нашего поэта:

«Послѣ добраго начала
Какъ дурнаго ждуть конца?»

молвіе и мало-по-малу разговорились о политикѣ; въ разговорѣ ихъ, вѣроятно, почетное мѣсто занимала и догадка: на какомъ основаніи Персидскій Шахъ въ последнее время воспретилъ своимъ подданнымъ носить длинные папахи, которыя украшали голову высокопочтеннаго Визиря и самого Падишаха? казалось, они торжествовали, что эта честь осталась только за ними.—Не къ добру служатъ эти нововведенія, произнесъ одинъ изъ собесѣдниковъ и, мысленно перенесаясь въ Турцію, продолжалъ: «что этимъ выиграли поклонники Омара!... теперь они служатъ посмѣшницемъ.....» Эпегрическое прене ихъ прервано было приглашеніемъ къ иллюминаціи; со словомъ *Иль-Аллахъ*, вошли они въ залу, откуда открылась блистательно-освѣщенная часть города. Посреди иллюминаціи вдругъ засіялъ великолѣпный вѣзель Государя Императора. Ослѣпительное изображеніе это привело въ изумленіе туземцевъ, которые съ музикою и плясками толпились на обширной площади, гдѣ былъ для нихъ устроенъ азіатскій фейерверкъ и разныя другія потѣхи: тутъ плясунъ на канатѣ, тамъ фигляръ въ шутовскомъ нарядѣ забавлялъ публику; далѣе гремѣли музыканты и пѣсенники, а въ другомъ мѣстѣ шумѣлъ хорободъ плясунцовъ, составленный изъ туземцевъ, которые національными плясками подъ звуки зурны обращали на себя всеобщее вниманіе. Замѣчательно, что жены и дочери нашихъ мусульманъ, противъ обыкновенія, также участвовали въ общемъ ликованіи: казалось, что Армяне и мусульмане составляли одно, нераздѣльное братство. Вся эта разнородная толпа была въ особенности оживлена присутствіемъ начальника губерніи и его супруги.

Его превосходительство, желая этотъ достопамятный день ознаменовать въ другомъ родѣ важнымъ для народа событіемъ, обѣщалъ ходатайство свое о дарованіи свободы нѣкоторымъ преступникамъ. Благословенія и молитвы о долгоденствіи Августѣйшаго Виновника столько радостей, переходя изъ устъ въ уста, возносились превыше священнаго Арарата, величаво осѣнявшаго празднество своею недосигаемой вершиной....

Подъ вліяніемъ подобныхъ впечатлѣній мусульмане простились съ хозяйкой мира, Е. Е. Назоровой, и отправились встрѣчать слѣдующій день, первый своего байрама,—того самаго мусульманскаго праздника, который ознаменовывается въ Меккѣ приношеніемъ въ жертву гробу Магомета двухъ-сотъ тысячъ барановъ.

Такъ былъ проведенъ день годовщины отраднанаго для всей Россіи коронованія обожаемаго ея Государя. На краю образованнаго свѣта, у подножья Арарата, на рубежѣ Персіи и Турціи населеніе наше было преисполнено такою же любовью и преданностію къ Царю и Отечеству, какъ и обитатели первопрестольной столицы. Такъ пройдутъ и вѣка, и имя Отца-Государя нашего также лучезарно возсіяетъ на скрижаляхъ Исторіи, какъ на праздникѣ отдаленной Эривани сіяло оно въ блистательно-озаренномъ Его вѣзельѣ.

А. Ш.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ

(J. de St.-P.) Въ письмѣ изъ Стокгольма, отъ 29-го августа, въ газету Гамбургскій Корреспондентъ, опровергаютъ извѣстіе о томъ, будто генералъ Бараге д'Илье ѣздилъ въ столицу Швеціи, съ цѣлью лично вести переговоры о присоединеніи этого государства къ англо-французскому союзу. Маршалъ оставилъ свою главную квартиру въ Фимби только для рекогносцировки, изъ которой уже возвратился.

— (N. Pr. Z.) Изъ Стокгольма извѣщаютъ отъ 5-го сентября, въ газетѣ Aftonbladet, что разрушеніе Бомарсундскихъ укрѣпленій началось 1-го числа. Состояніе здоровья французскихъ войскъ на Аландѣ не поправилось.

— Въ письмѣ изъ Гамбурга въ Indépendance Belge, отъ 31-го августа, сообщаютъ слѣдующія подробности:

«Письма изъ Финляндіи отъ 10-го числа получены въ Стокгольмѣ не раньше 25-го. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Финляндіи продолжаютъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ укрѣплять тѣ пункты побережья, въ которыхъ можетъ быть произведена высадка. Одушевленіе финляндскаго населенія противъ Англичанъ, съ тѣхъ поръ какъ послѣдніе стали захватывать суда и жечь частную собственность, весьма сильно. Жители, способные носить оружіе, ежедневно упражнялись въ стрѣльбѣ изъ ружей; они составили изъ себя роты и батальоны, которые стали въ главѣ этихъ импровизированныхъ миліцій.

(Zeit.—Ind. V.) Изъ Данцига сообщаютъ слѣдующую телеграфическую депешу отъ 7-го сентября: «Маршалъ Бараге д'Илье прибылъ сюда на пароходѣ «Фультонъ», оставившемъ флотъ въ Ледсуидѣ, 4-го числа; какъ слышно, маршалъ возвращается во Францію, и потому въ Балтійскомъ морѣ не будетъ предпринято ничего важнаго.»

Англія (J. des Déb.) Лондонъ, сентября 4-го. Сегодня утромъ, принцъ Альбертъ отправился изъ Осборнъ-Гоуза (на островъ Уайтъ) въ Булонь, на королевской яхтѣ «Викторія и Альбертъ.»

— (Ind. V.) Мундиръ англійскихъ войскъ вскорѣ будетъ измѣненъ введеніемъ австрійскаго казакина.

— (N. Pr. Z.) Говорятъ въ Times: «Отдѣльные форты Бомарсунда, составляющіе ключъ къ главной позиціи, такъ повреждены, что требуютъ значительныхъ исправленій, и нельзя утверждать, чтобъ Англія находила въ обладаніи этими островами довольно выгодъ для того, чтобъ тратить деньги на эти исправленія. Швеція не хочетъ и знать о нихъ, слѣдственно должно довольствоваться срытіемъ крѣпости. О сохраненіи ея на зиму нѣтъ и рѣчи. Климатъ слишкомъ суровъ, смертность слишкомъ велика, съѣстныхъ припасовъ едва достаточно для жителей, а сообщеніе съ Россіею по льду легко обезпечено.»

Франція. (J. de St.-P.) Письмомъ изъ Парижа, отъ 29-го августа, въ Börsenhalle, подтверждаютъ извѣстіе, что маршалъ Сентъ-Арно писалъ въ Парижъ, требуя поддержки, и прибавляя, что для удовлетворенія этого требованія намѣренъ произвести вновь наборъ во сто тысячъ человекъ.

— (N. Pr. Z.) Въ Парижѣ распространились два слуха, а именно: булонскій лагерь будетъ перенесенъ къ прусскимъ границамъ, и второе: въ совѣтѣ министровъ рѣшили воротить во Францію генераловъ Ламорсьера и Бедо, и принять ихъ въ службу прежними чинами.

Австрія. (Ind. V.) Двѣ первыя австрійскія бригады уже заняли Малую Валахію; сегодня, 2-го числа, генералъ Маккіо устроитъ свою главную квартиру въ Крайовѣ, между тѣмъ какъ генералъ Алеманъ, предводительствуя третьей бригадой, направляется къ Букаресту, куда долженъ прибыть 5-го числа. Съ тремя другими бригадами, подъ начальствомъ Пара, которыя займутъ Молдавію, австрійскій корпусъ въ княжествахъ составитъ 36 батальоновъ, 12 эскадроновъ, 8 батарей, три роты пионеровъ и инженеровъ, всего 42,000 человекъ.

Германія. (Allg. Z.) Австрія взяла назадъ свое предложеніе о поставленіи на военную ногу части союзныхъ войскъ. Въ Берлинѣ говорятъ о существованіи самыхъ вѣрныхъ признаковъ, доказывающихъ, что заключеніе формальнаго оборонительнаго и наступательнаго союза съ западными державами не входитъ въ виды Австріи. Двѣ мелкія германскія державы и другія государства Союза, по видимому желаютъ развитіемъ апрѣльскаго трактата доказать, въ общемъ своемъ содѣйствіи къ возстановленію мира, все значеніе Германіи неразъединенной и сильной своимъ единствомъ.»

Турція. Изъ Константинополя пишутъ въ газету Times отъ 21-го августа:

«Турція играетъ теперь второстепенную роль въ войнѣ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ Молдавіи освобождаетъ ее отъ всякой прямой опасности; ея армія можетъ возвратиться въ свои квартиры, а флотъ спокойно стоять на якорѣ у Бальчика. И

это весьма счастливо для нея, потому что казна пуста, наборы отняли всѣхъ здоровыхъ людей у населенія, обезсиленнаго, уменьшеннаго численною и самыми гнусными пороками.

— (N. Pr. Zg.) Газетѣ Constitutionnel пишутъ изъ Константинополя, отъ 25-го (15-го) августа: «Днемъ отправленія Крымской экспедиціи назначено неурѣвно 2-е сентября (21-го августа). Это извѣстіе можетъ быть почитаемо официальнымъ. Число войскъ, которыя должны дѣйствовать въ экспедиціи, опредѣляютъ такъ: отъ 35 до 36,000 Французовъ, 25,000 Англичанъ и отъ 8 до 10,000 Турокъ, всего около 70,000 чел.

— (Ind. V.) Отправленіе экспедиціи къ берегамъ Крыма и цѣль ея не подлежатъ болѣе сомнѣнію: французскій Мониторъ объявляетъ, что экспедиція должна была отправиться 2-го сентября (21-го августа), и обнародываетъ приказъ, отданный маршаломъ де-Сентъ-Арно войскамъ, предъ посаженіемъ ихъ на суда, и возвѣщающій, что цѣль экспедиціи есть Севастополь.

— (N. Pr. Z.) Въ Варнѣ отдано 22 числа предписаніе не сходить съ судовъ на берегъ. Всѣ корабли ждутъ сигнала къ отплытію. Одна дивизія флота съ 20-го уже крейсеруетъ на высотѣ Одессы.

— (Zeit.) Маршалъ Сентъ-Арно издалъ приказъ по арміи, въ которомъ говоритъ, что цѣль экспедиціи—Крымъ и Севастополь; что тамъ залогъ мира и возвращенія во Францію.

— (Zeit.) 25-го августа прибылъ въ Букарестъ Дервишъ-папа, въ качествѣ чрезвычайнаго комиссара отъ Султана.

Персія. Въ газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه, Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 22-го числа мѣсяца Зиль-каадэ, пишутъ:

Хорасанъ. Заблужденныя племена Тюркменъ: Акъ Сакаланъ, Кула и Кура и становища племени Тикъ, кочующія по Атеку * (?), заключили между собою клятвенный союзъ, вслѣдствіе котораго, въ числѣ 500 человекъ всадниковъ, отправлены къ дер. Африза, лежащей на границѣ округа Кошханъ, съ намѣреніемъ еѣ разграбить, до чего однакожь не были допущены извѣщенными о томъ тамошними жителями. Когда же послѣ происшедшей стычки, кончившейся для нихъ безуспѣшно, начали пасти въ тѣхъ мѣстахъ своихъ лошадей, извѣстіе о томъ дошло до Езданъ-Варди-Хана, брата приближеннаго къ особѣ Шаха Самъ-Хана-Иль-Хана. Послѣдній немедленно отправилъ къ управляющему округомъ Кошханъ, Хаджи Ханъ-Беку, всадника и штуцернаго, съ приказаніемъ итти съ жителями упомянутой деревни противъ Тюркменъ. Хаджи Ханъ-Бекъ прибылъ къ мѣсту въ то время, когда Тюркмены, лишенные всякой надежды на взятіе крѣпости, удовольствовались сожженіемъ и истребленіемъ построевъ.

Между тѣмъ высокостепенный Езданъ Верди Ханъ, не могши положиться на посланную имъ силу, отправилъ въ слѣдъ Хаджи Ханъ Бека Кудретъ Аллахъ-Агу, съ другими вооруженными всадниками и штуцерными. Тюркмены, между тѣмъ, рѣшились итти на крѣпость Хейръ-Абадъ, лежащую въ центрѣ округа Кошханъ, съ 2-хъ сторонъ, такъ, чтобы приведа жителей съ одной въ смятеніе, ворваться съ другой. Около 3,000 человекъ, съ приготовленными лопатами, заступами и лѣбницами, приступили къ крѣпости и вошли на стѣны въ то время, когда всѣ способные носить оружіе пошли на помощь къ жителямъ дер. Африза и въ самой крѣпости кромѣ женщинъ никого не осталось. Не смотря на то, женщины, извѣщенныя объ опасности, дрались съ геройскимъ мужествомъ и отстояли крѣпостные валы, переранивъ въ то же время до 30 человекъ. Видя однѣ неудачи, Тюркмены оставили осаду. Кудретъ Аллахъ Ага и Хаджи Ханъ Бекъ, узнавъ объ отступленіи, немедленно

(*) Рѣка **اترک** Атекъ вытекаетъ изъ горъ на СВ. отъ Кучано, близъ Кала-Юсуфа. Сначала направленіе его сѣверо-западное до Бухжурда, гдѣ онъ поворачиваетъ на западъ и течетъ параллельно съ Гуръ-тавъ до Каспійскаго моря, куда впадаетъ на разстояніи около 6 фарсаховъ къ С. отъ сего послѣдняго; длина его около 60 фарсаховъ. (Изъ записокъ Барона К. Бедо.)

стали их преслѣдовать изъ деревни Афрize, и Туркмены, не бывъ въ состояннн сопротивляться и потерпѣвъ постыдное пораженіе, обращены были въ бѣгство и изгнаны изъ тѣхъ мѣстъ. Согласно полученнымъ извѣстіямъ со стороны Езданъ Верди Хаана было всего 400 человекъ.

О ДОЛЖНОСТЯХЪ

въ нынѣшней Персидской администраціи.

(Изъ записокъ русскаго путешественника, посетившаго Персію въ 1853—1854 г.)

Можно положительно сказать, что нѣтъ государства, которое подобно Персіи, впродолженіе слишкомъ 20 вѣковъ своего существованія, претерпѣло-бы болѣе бѣдствій и переворотовъ, и что врядъ-ли найдется другое, испытавшее во внутреннемъ своемъ составѣ менѣе благодѣтельныхъ перемятъ. Смуты и беспорядки волновали эту древнюю монархію отъ самаго покоренія ея Арабами до счастливаго царствованія Шахъ-Аббаса Великаго (1585—1627) и достигали обыкновенно крайнихъ предѣловъ при востшествіи на престолъ новаго коронованнаго лица.

Порученное во власть нѣсколькимъ губернаторамъ, государство это представляло собою тогда страну, раздробленную, такъ сказать, на многія удѣльныя княжества, въ которыхъ каждый правитель добивался независимости и хотѣлъ быть самостоятельнымъ. Власть-же монарха, великолѣпіе его двора, обычай народа, наконецъ самый образъ веденія войны, — все это долго оставалось неизмѣннымъ въ Персіи, такъ что Персіянннъ начала XIX столѣтія немногимъ отличался отъ Персіяннъ временъ Дарія и Нуширвана.

Воля Шаха—законъ для его подданныхъ: онъ жалуется и милуетъ кого хочетъ, обращаясь въ иныхъ только случаяхъ за совѣтомъ къ главу духовенства, пользовавшагося въ прежнія времена болѣе значительнымъ вліяніемъ на народъ.

При пожалованнн высшихъ государственныхъ должностей, персидскіе цари руководствовались болѣею частью правилами своихъ предковъ, или дѣйствовали на основаннн договоровъ и условнн, заключенныхъ съ другими державами. Такъ управленіе Грузіею и Луристаною исключительно предоставлялось туземцамъ этихъ странъ; управленіе Испаганью могло быть поручено только сыну правителя Грузіи, рожденному въ Грузіи (!). Въ настоящее время, въ благополучное царствованіе Е. В. Насръ-Эддинъ Шаха, настала эпоха благодѣльныхъ перемятъ и нововведеннй. Юный этотъ государь обратилъ свое вниманіе на все отрасли государственнаго управленія: отъ послѣдняго солдата въ персидскомъ войскѣ до высшихъ государственныхъ должностей—все подвергается постепеннымъ благодѣльнымъ реформамъ, все принимаетъ болѣе стройный видъ порядка и благоустройства. Для примѣра изложимъ въ краткихъ чертахъ нынѣшнее устройство въ Персіи государственныхъ должностей.

Первое лицо послѣ Шаха есть Садръ Азамъ, первый министръ, носящій также титулъ وزیر ایرانъ. Визирн-Иранъ, визиря Ирана.

Читая исторію Востока, мы узнаемъ, что мусульманскія государства всегда и во все времена имѣли своихъ визирей, чему поводомъ служили два главныя обстоятельства. Съ одной стороны, такъ-какъ основаніе этимъ государствамъ положили народъ, главною стихіею котораго, вслѣдствіе фанатизма, были война и завоеванія, то царь, управляясь въ дальнн походѣ, въ которомъ, по существовавшему обычаю, обыкновенно сопровождался всемъ своимъ семействомъ, необходимо долженъ былъ, на время своего отсутствія, назначить по себѣ намѣстника, уполномочивъ его полною своею властью, какъ для сохраненія внутренняго спокойствія, такъ и для предупрежденія всякихъ беспорядковъ по управленію.

Съ другой стороны въ прежнія времена цари на Востокѣ получали обыкновенно воспитаніе въ гаремахъ среди женщинъ (!), и мало способные носить бремя правленія, часто пужались въ лицѣ, которое исполняло-бы ихъ обязанности.

Въ нынѣшнее-же время, хотя визирь и не имѣетъ такого значенія для верховныхъ властителей Персіи, однако съ этимъ званіемъ до сихъ поръ сопряжена значительная степень власти. Вообще визиремъ въ настоящее время называютъ

(1) Voyages du Chevalier Chardin en Perse. Par L. Langlé T. V. page 333. Paris 1811.

(2) Иногда они воспитывались у бирунн—воспитателя изъ молвъ, но и при этомъ часто вѣжливость родителей призвала дѣтей въ нѣдра семейства (индерувъ, или гаремъ); и тѣмъ продолжала вліяніе извѣстнаго женскаго воспитанія. Ред.

вается то лице, которое управляетъ администраціею, порученною какому либо губернатору (3). Они свидѣлствуютъ всякое его предписаніе, чрезвычайно важны и пользуются всею довѣренностію правительства. Въ настоящемъ положенн Персіи они имѣютъ на своей сторонѣ всю власть, честь-же принадлежитъ губернатору. Считаю нужнымъ присовокупить, что визири при губернаторахъ, которые не принцы и не знатнаго происхожденія, имѣютъ власть гораздо незначительнѣйшую.

Таги-Ханъ, занимавшій нѣсколько лѣтъ сряду при Его Величествѣ Насръ-Эддинъ Шахъ, должность визиря-Низама, былъ возведенъ въ званіе Эмиръ Низама

امیر نظام. т. е. князя, повелителя войска, что можно было-бы перевести также словомъ фельдмаршалъ; но въ Персіи чинъ этотъ зависитъ не отъ положенія о чинахъ, которыхъ здѣсь, можно сказать, вовсе не существуетъ, а болѣе отъ произвола Шаха. За тѣмъ по важности занимаемаго мѣста слѣдуетъ

سر داری کولل Сардари-куллъ. Что касается до разницы между Эмиръ-Низамомъ и Сардари-куллъ, то это также самая, что между фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ: 1-й командуетъ всегда и всеми сухопутными силами государства, а 2-й только временно и не всеми войсками, а какимъ нибудь отдѣльнымъ корпусомъ или арміею, находящеюся въ дѣйствиіи. Про визиря-Низама وزیر نظام

рѣшительно тоже можно сказать, что и про Эмира-низама, разница лишь въ томъ, что послѣднн гораздо его выше. Въ Персіи онъ не имѣетъ особеннаго портрета, а въ войскѣ рѣшительно никакого существеннаго значенія; онъ можетъ спокойно жить даже въ Кербелѣ, Неджефѣ, Эрзерумѣ и пр.

Вотъ въ послѣдовательности все военныя чины:

سر باز وکیل сарбазъ-солдатъ; ункиль унтеръ-офицеръ, بک زادہ бекъ-задѣ. Чинъ этотъ можно довольно близко

перевести словомъ юнкеръ (буквально—наслѣдникъ хорошей фамилии. Можетъ достигъ высшихъ чиновъ.)

نایب دویمъ науби девимъ, первый офицерскій чинъ.

نایب اولъ науби эвель, 2-й офицерскій чинъ.

سلطانъ султанъ, капитанъ.

یاورъ яверъ, маіоръ.

سر هسنگъ серхенгъ, полковникъ.

سر تیبъ сертибъ, то что у насъ въ прежнія времена бригадиръ.

میر پنچ میرъ-пенджъ, генералъ-маіоръ.

امیر تومانъ эмиръ-туманъ, генералъ-лейтенантъ. У

него подъ командою 10,000 чел.

امیر نوینъ эмиръ-нуянъ, полный генералъ, команду-

ющій 20,000 чел. (соотвѣтствуетъ нашему титулу «свѣлости»).

امیر نظامъ эмиръ-низамъ, фельдмаршалъ.

امیر توپخانه эмиръ-топханъ, генералъ-фельдцейхмейст.

وزیر امور دؤل خارجه Визиръ-и-тумур-и-девуль-

хариджѣ, т. е. министръ иностранныхъ дѣлъ. Къ нему

поступаютъ все бумаги, писанныя изъ иностранныхъ державъ; онъ-же исполняетъ все дѣла иностранныхъ поддан-

ныхъ и передаетъ имъ все приказанія своего правительства.

مستوفی السالكъ Мустоуфи-уль-мемаликъ, собствен-

но министръ финансовъ. Онъ-же предсѣдатель دفتر

خانه مبارکه дефтеръ-ханъ-и-иубарикѣ, т. е. священ-

ной канцеляріи Шаха. На рассмотрѣніе послѣдней поступають

обрезивованіе счетовъ всехъ губернаторовъ, равно какъ и

управляющихъ отдѣльною кредитною частію, какъ напр.

таможенныхъ начальниковъ и пр. Персіи обрививованія сче-

товъ мостоуфіями или занимающимися счетною частію въ

канцеляріи, опредѣляютъ: имѣетъ-ли подверженное контро-

лю лице по счетамъ باقی баки, т. е. недоимку или

فاضلъ фазиль, т. е. лишніе. Если на немъ лежитъ не-

доимка, то взысканіе ея или تخفیفъ техфифъ, т. е. ус-

тупка, зависятъ отъ Шаха или перваго министра.

За тѣмъ обязанность канцеляріи состоитъ въ припеча-

таннн всехъ براتъ баратовъ (4), فرمانъ фирма-

новъ, имѣющихъ финансовое значеніе и пр. и пр. Но

этого рода документы канцелярія припечатываетъ лишь

тогда только, когда къ нимъ уже приложена печать Шаха

съ подписью صحیحъ сехихъ, т. е. верно и 1-го министра.

Отъ мостоуфи-уль-мемалика и прочихъ мостоуфіевъ ча-

сто требуется финансовая справка, которая называется

مس شتہ دارъ тесдикъ, а тотъ кто его даетъ

серриштѣ-даръ.

Обяснивъ обязанности мостоуфіевъ и серриштѣ-дара,

намъ остается еще, чтобы заключить все, что собственно

о канцеляріи Шаха можетъ быть сказано, упомянувъ о

слѣдующихъ должностныхъ лицахъ:

ممنشی мунши—редакторъ, который долженъ быть въ состоянн редижировать все, что ему зададутъ.

عزب دفترъ эзб-и-дефтеръ, т. е. архиваріусъ, хранящій у себя все поступающія въ канцелярію бумаги, и наконецъ

محررъ мухерриръ, т. е. копистъ, переписчикъ, который самъ ничего не сочиняетъ.

(Оконч. съ слѣд. №.)

(4) Слово барата въ Персіи означаетъ переводное письмо Bill of Exchange, по коему означенная въ ономъ сумма должна быть уплачена тѣмъ лицемъ или жѣстожъ, на кого барата переведенъ.

سر شتہ دارъ серриштѣ-даръ называется собственно тѣ мостоу-

фіи, которымъ исключительно препоручена кака-либо финансовая часть или счетъ какой-либо провинціи. Напр. серриштѣ-даръ Испанага, Кермана и пр. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ одну, другіе два провинціи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ГИЛЬЕ

кондитеръ, имѣетъ честь извѣстить почтенинѣйшую публику, что къ нему поступили въ продажу лучшихъ сортовъ фрукты, изъ сада барона А. П. Николая. Фрукты эти продаются по умѣреннымъ цѣнамъ.

Фридрихъ Глазеръ

предлагаетъ вновь полученные товары: теплыя перчатки разныхъ сортовъ, чулки и носки; англійскія мужскія сдѣла изъ кабаней кожи; разныя вещи изъ металла Британія, какъ то: суповыя миски, соусники, чайники, тарелки, и проч., также сапоги мужскіе и женскіе, столовыя лампы и проч.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 18-го: изъ Карагагачей полковникъ Кашленовъ. 19-го: изъ Манглиса полковникъ князь Тархановъ, изъ С. Петербурга подполковникъ Яковлевъ. 20 -го изъ Александрополя полковникъ Смирновъ.

ВЫБЪХАЛИ: сентября 18-го: въ Елисаветополь генералъ-маіоръ Горневскій. 19-го: въ Эриванъ действительный статскій совѣтникъ Дюкруаси, въ Александрополь капитанъ Никольскій.

Метеорологическія наблюденія.

Table with columns: Month and day, Time, Thermometer °C (Dry/Wet), Wind speed, Barometer (Russian/Metric), Direction of wind, Sky condition, Temperature (Min/Max).